

СООБЩЕНИЯ

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОСКВЫ В 1935—1937 ГОДАХ *

Б. Маркус

Трёхлетие — с 1935 по 1937 г. — ознаменовалось в истории СССР борьбой за завершение строительства социалистического общества и проведение Сталинской Конституции.

В годы второй пятилетки в СССР была решена основная историческая задача того времени — окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы и уничтожены причины, порождавшие эксплуатацию человека человеком. Социализм уже был осуществлён в основном, он вошёл в быт народа.

Важнейшая хозяйственная задача, которая была решена в этот период, состояла в завершении технической реконструкции социалистической промышленности и сельского хозяйства.

Москва, как столица социалистического государства, его сердце и мозг, не только отражала жизнь всей страны, но и во всех отношениях — в политическом, экономическом и культурном — шла впереди, показывая пример. Именно в эти годы она окончательно утратила своё старое, «ситцевое» лицо и навсегда закрепила за собой облик города металла и передового машиностроения. Один за другим вступали в строй заводы, оборудованные по последнему слову техники. Выступая знаменосцем новой эпохи, советская столица стала одновременно всесоюзным университетом строительства социализма, лабораторией передового опыта, центром научной мысли и развивавшейся социалистической культуры, общепризнанной кузницей кадров. Москва за эти годы коренным образом обновила производственный аппарат своей промышленности и стала арсеналом технического перевооружения других районов страны. К концу второй пятилетки почти вся промышленная продукция Москвы уже производилась на новых или полностью реконструированных предприятиях. Основная часть станочного парка металлообрабатывающей промышленности была создана за годы второй пятилетки. К этому времени была завершена электрификация московской промышленности и значительно увеличена энерговооружённость каждого промышленного рабочего.

Все эти изменения можно проследить на примере крупнейших предприятий столицы.

* Настоящая статья представляет собой сокращённую главу монографии автора, написанной для VI тома «Истории Москвы».

Автомобильный завод имени Сталина за эти годы осуществил переход к производству новых типов грузовых автомашин, в то же время он впервые развернул производство легковых автомобилей. Все проектирование было осуществлено силами советских инженеров. Было построено 9 новых цехов, расширены и оснащены лучшим современным оборудованием остальные. Реконструкция завода проводилась без его остановки. 1 апреля 1936 г. с главного конвейера завода сошёл столбчатый автомобиль¹. В результате реконструкции выпуск продукции завода резко увеличился: в 1937 г. почти утроился по сравнению с уровнем 1934 г. выпуск грузовых автомобилей, быстро нарастал начатый в 1936 г. выпуск легковых автомобилей. Количество рабочих завода (по отношению к уровню 1934 г.) за три года удвоилось. Основные фонды завода за вторую пятилетку увеличились почти в 5 раз и оценивались в четверть миллиарда рублей. Завод воспитал замечательные кадры квалифицированных работников.

Московский металлургический завод «Серп и молот» первым в СССР стал производить качественную сталь. В 1937 г. он успешно освоил прокатку новых марок марганце-алюминиевой и трансформаторной стали². «С 1936 г., — рассказывает инженер завода Л. Подвойский, — качественная сталь была полностью снята с импорта. Только один наш завод выпускал более 60 марок легированной стали. Тончайшие проволоочные нити из специальных сплавов, тонкие, как папиросная бумага, стальные ленты, сложные профили высококачественного проката и калиброванный металл, листы быстрорежущей и магнитной стали... фасонные отливки легированной стали, высокопрочные авиационные тросы и многое другое — таким стал новый сортимент завода. Свыше 500 отечественных заводов получают сталь с маркой «С. и М.». Серповская сталь экспортируется за границу»³.

Из нержавеющей стали завода была сделана облицовка станции метро «Площадь Маяковского». Знаменитые самолёты «АНТ-25», на которых совершили легендарные полёты Чкалов и Громов через Се-

¹ «Рабочая Москва» № 76 от 1 апреля 1936 года.

² «Техника» от 30 июня 1937 года.

³ Подвойский Л. Заметки инженера. «Новый мир» № 2 за 1948 г., стр. 177.

верный полюс, были сделаны из стали того же завода. Сталь завода «Серп и молот» была использована для скульптурных украшений советских навильонов на Всемирной выставке 1937 г. в Париже.

Все эти достижения явились результатом полнейшей реконструкции завода. Стоимость его основных фондов к концу второй пятилетки возросла более чем в пять раз⁴. Прокатный цех завода был механизирован и оборудован по новейшему слову техники. На мартеновских печах было автоматизировано регулирование теплового режима. На заводе была построена спектральная лаборатория — одна из лучших в мире, сооружён ряд новых цехов, совершенно перестроен ряд старых. Предприятие, которое даже его бывший владелец Гужон называл «неприглядной Азией», о котором рабочие в старину выразительно отзывались: «Внутри ад, а кругом смрад», — сделалось неузнаваемым.

К концу второй пятилетки завод «Серп и молот» стал общепризнанным форпостом технического прогресса. В соревновании сталеваров мартеновский цех завода вышел на первое место в стране, ему было вручено знамя газеты «Правда»⁵.

Коренная реконструкция была осуществлена на станкостроительном заводе «Красный пролетарий». В 1922 г. этот завод выпускал 70 станков, в 1937 г. он дал стране 2900 станков. Он стал одним из лучших и наиболее мощных станкостроительных заводов мира. К концу второй пятилетки завод самостоятельно сконструировал и освоил производство шестицилиндрового токарного вертикального полуавтомата, отвечающего самым высоким требованиям того времени. В несколько минут он выполнял работу, для которой на универсальном токарном станке требовалось много часов. Это был станок больших скоростей и большой точности, к тому же он был втрое меньше обычного токарного станка. Оборудование советской автомобильной и тракторной промышленности станками такого типа сыграло большую роль в выполнении производственных планов тракторными и автомобильными заводами. В состязании на первенство в техническом прогрессе московские станкостроители с успехом могли поспорить с Америкой⁶.

Создавая новое техническое оснащение для многих заводов страны, краснопролетарцы развернули смелое наступление против рутини. На «Красном пролетарии» впервые в советском станкостроении сборка отдельных узлов станка была переведена на поток, производительность труда при этом значительно возросла.

Станкостроительный завод имени С. Орджоникидзе, выпускавший в 1933 г. 36 станков одного типа, дошёл производством в 1937 г. до полутора тысяч станков 30 типов.

За последние два года второй пятилетки советские станкостроители, среди которых ведущая роль принадлежала москвичам, освоили 172 типоразмера новых станков. Если в первой пятилетке в продукции станкостроения преобладал универсальный станок простейшего типа, то во второй пятилетке освоено производство высокопроизводительных специальных многоорудийных автоматизированных станков, предназначенных для крупного серийного и массового поточного производства⁷.

Процесс освоения новой техники ярко раскрывается не только на опыте крупнейших заводов столицы — его можно проследить также на множестве примеров средних и небольших предприятий. Завод «Борец» до революции был технически отстающим предприятием, он выпускал преимущественно ручные и мелкие паровые насосы. Высшим его достижением в условиях капитализма был выпуск в 1913 г. четырех неуклюжих и маломощных компрессоров. При советской власти завод стал неузнаваем. В номенклатуре его продукции не осталось ни одного изделия, выпускавшегося до революции. Завод стал производить мощные паровые и центробежные насосы, насосы для крекингов и много других. Широкий размах был дан развитию компрессоростроения. Во второй пятилетке завод стал давать стране компрессоры высокого давления и приступил к освоению выпуска мощных турбокомпрессоров и турбокомпрессоров. Шаг за шагом завод переходил к более высокому классу машиностроения. Особую славу завод приобрёл проектированием и выпуском в 1936 г. 20 мощных пропеллерных насосов для канала Москва — Волга. По своей величине, коэффициенту полезного действия и производительности эти насосы являлись лучшими в мире. Коллектив завода рассматривал выполнение этой работы как осуществление сталинского задания по реконструкции Москвы и законно гордился своей победой⁸.

Другим примером освоения новой техники сравнительно небольшим московским предприятием может служить Второй государственный подшипниковый завод — в прошлом Шаболовский механический завод. Ещё в 1919 г. он выпускал оборудование для трансмиссионных установок, мельничных поставов, шкивов и паровозных домкратов. В 1923 г. завод был сдан в концессию шведской фирме «СКФ» и начал выпускать кольца для подшипников (сепараторы и шарики для подшипников концессионер ввозил из Швеции). В 1930 г. этот концессионный завод выпустил лишь 400 тыс. подшипников. Это было пределом для концессионера. В апреле 1931 г. правительство расторгло концессионный договор, и завод стал государственным. Он

⁴ «Москва в цифрах», стр. 16. М. 1939.

⁵ «За индустриализацию» № 83 от 9 апреля 1936 года.

⁶ Островский З. От Бромлея к «Красному пролетарию», стр. 10—12. М. 1937.

⁷ «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 21. М. 1939.

⁸ Многотиражка «Борец» № 61 от 11 июня, № 114 от 22 ноября 1936 г., № 125 от 7 ноября 1937 года.

заработал по-новому. Уже в 1936 г. Второй подшипниковый завод освоил более 50 типов подшипников, его продукция увеличилась почти в 8 раз, она отличалась высокой точностью и первосортным качеством⁹.

В борьбе за советское станкостроение, электромашиностроение, автомобилестроение, приборостроение, выпуск изделий точной механики Москва занимала одно из первых мест. Смелое дерзание проявляли все московские предприятия, всюду билась мысль новаторов, шла упорная борьба за новую технику.

Скупые строки газетной информации то и дело пестрили сообщениями о буднях освоения новой техники.

Наряду с прославленными, ведущими московскими заводами, как Электрокомбинат имени Куйбышева, Автозавод имени Сталина, завод «Динамо» имени Кирова, Первый государственный подшипниковый завод имени Кагановича, металлургический завод «Серп и молот», станкостроительные заводы «Красный пролетарий» и имени С. Орджоникидзе, инструментальные предприятия «Калибр», «Фрезер» и другие, то и дело становились известны стране своими важными вкладами в дело технического прогресса средние московские заводы: «Изолятор», «Электропровод», «Самоточка», «Светотехника», «Компрессор», «Борец», «Пролетарский труд», Московский автогенный завод, заводы «Геофизика», «Станколит», «Лакокраска», Московский завод лабораторно-медицинского оборудования и многие другие¹⁰.

Это была уже не борьба единичных передовых предприятий, а развёрнутое генеральное наступление на былую российскую техническую отсталость, борьба за утверждение индустрии социализма. Победа давалась не легко. Бывали неудачи, срывы, ошибки. Недостаток опыта, знаний, пережитки прошлого мешали на каждом шагу. Времени не хватало. Планы торопили, подгоняли. Какого бы труда и напряжения ни стоили достижения, на них нельзя было останавливаться. Новые, нерешённые задачи вставали ежедневно. Большевикское упрство брало верх, помогало одолевать все препятствия — и производственные победы шаг за шагом добывались советскими людьми.

В результате напряжённой работы все отрасли промышленности, транспорт, сельское хозяйство, Красная Армия были обильно оснащены новой техникой. Вместе с тем все эти мероприятия обеспечили завоевание технико-экономической независимости советской державы. Ещё недавно надо было платить золотом за подшипники, ввозившиеся из Швеции. Теперь все виды стальной проволоки и ленты, качественные легированные стали уже не ввозились из-за границы. Теперь всё это давала Москва. Ещё

в начале второй пятилетки множество видов красителей ввозилось из-за границы. Теперь, в 1936 г., Дорогомиловский химический завод освоил 32 новых вида красителей и этим обеспечил возможность освободиться от импорта красителей на сумму в 800 тыс. руб. золотом в год. Завод «Динамо» стал изготавливать новые моторы компрессора, которые полностью вытеснили импортные¹¹.

Всё реже приходилось прибегать к иностранной технической консультации и экспертизе. Задачи, казавшиеся иностранным учёным на основе опыта капиталистических стран неосуществимыми, успешно решались советскими людьми, и притом в сроки, изумлявшие мир.

Доказательством технической зрелости советских людей явилось строительство московского метрополитена — одного из лучших и наиболее сложных сооружений сталинской эпохи, превзошедшего все предсказания и ожидания иностранных экспертов. Освоение и значительное превышение проектной мощности рядом крупнейших московских заводов (Автозавод имени Сталина, Первый государственный шарикоподшипниковый завод имени Кагановича и др.) были также убедительным свидетельством достигнутого уровня технической культуры москвичей.

★

Каждый шаг движения вперёд в области хозяйственного строительства достигался в напряжённой борьбе нового со старым, оживающим. Борьбу эту неизменно возглавляла и направляла великая партия рабочего класса страны социализма — партия большевиков. Силу её животворного руководства можно проследить и в большом и в малом, на каждом заводе, в любом районе.

Партия определяла большие стратегические хозяйственно-политические задачи, воплощала их в большевистские планы, выделяла в них главное, подчиняла их решению расстановку сил, мобилизовывала сознание людей, направляла коммунистов на самые трудные участки, приводила в движение и направляла работу всех массовых организаций — профсоюзных, комсомольских и др. — поддеживала передовиков, подтягивала отстающих, вела огромную организаторскую, массово-воспитательную работу, обрушивала всю мощь и силу диктатуры пролетариата против вражеской агентуры, против пережитков капитализма, против всех сил, тянувших к старому и мешавших победе нового.

Определив политическую задачу, партия центр тяжести перенесла на организационное обеспечение её выполнения. Успех решался людьми, которым поручалось выполнение задания, их готовностью преодолеть любые трудности для достижения цели, их сплочённостью, сознательностью, их знаниями и умением работать, мобилизацией всех стимулов общественной и личной заинтересованности. Этим и определялось содержание партийной работы при разрешении любых хозяйственных вопросов.

¹¹ Многотиражка «Мотор» № 77 от 23 апреля 1935 года.

⁹ Многотиражка «Шарикоподшипник» № 18 от 6 и № 20 от 15 апреля, № 24 от 10 мая 1936 г., № 1 от 4 января 1937 года.

¹⁰ «Техника» от 12 октября и 24 ноября 1936 г., 6, 9, 18, 28 февраля, 18 марта, 18 апреля, 18 мая, 24 июня, 18 июля, 24 ноября 1937 года.

15 августа 1935 г. бюро МГК ВКП(б) на основе изучения работы заводов «Красный пролетарий», «Самоточка», «Станколит» вынесло решение о работе станкостроительных предприятий; в решении отмечалось, что партийные комитеты этих заводов «не учли, что развёртывание партийно-массовой работы должно быть в основном сосредоточено на выполнении производственных планов, борьбе за качество продукции, ликвидации брака, уплотнении рабочего дня и т. д.»¹². Основную причину большой текучести рабочей силы на этих заводах, частой сменяемости технического персонала, уравниловки в заработной плате бюро МГК ВКП(б) усматривало в том, что здесь не обеспечены надлежащего осуществления указания товарища Сталина относительно выращивания кадров и заботливого отношения к их нуждам.

3 сентября 1935 г. бюро МГК ВКП(б), заслушав доклады директоров заводов имени Войкова, Электродного завода и завода имени Владимира Ильича, приняло решение «О переходе заводов на работу без дотаций», в котором анализировались недостатки работы каждого из этих заводов, указывались причины их убыточной работы — простой, брак, текучесть рабочей силы, невнимание к хозяйственному расчёту, повышению дисциплины. Бюро МГК ВКП(б) указало партийным комитетам предприятий на необходимость развернуть массовую работу для выявления неиспользованных резервов, ликвидации брака и простоев, устранения крупных производственных недостатков, расширения социалистического соревнования. В заключение бюро МГК ВКП(б) поручало всем районным партийным организациям заслушать доклады о работе нерентабельных предприятий и принять меры к переходу их на работу без государственной дотации¹³.

20 сентября 1936 г. бюро Московского городского комитета партии после предварительного обследования предприятий заслушало вопрос о невыполнении промышленно-финансового плана тремя отстававшими предприятиями «Пролетарский труд», «Электросвет» и имени Петра Алексеева. В решении МК обращалось внимание на слабые стороны руководства каждого из этих предприятий. На «Электросвете» было плохо поставлено внутризаводское планирование, в результате чего завод слабо подготовился к освоению новых видов продукции и между заготовительным и выпускающими цехами образовался разрыв. Отставание на фабрике имени Петра Алексеева объяснялось неподготовленностью оборудования к переходу на повышенные скорости. На заводе «Пролетарский труд» не были механизированы многие трудоёмкие и тяжёлые работы. Недостатки организации производства порождали на этих заводах повышенную текучесть рабочей силы.

В своём решении бюро МК сосредоточило центр внимания на усилении массовой рабо-

ты с ударниками и стахановцами. Московский комитет подверг резкой критике имевшие место на заводах «факты недопустимой кустарщины» в отношении технической вооружённости рабочих. МГК ВКП(б) обязал все райкомы партии проверить механизацию трудоёмких и тяжёлых работ и «ликвидировать такие работы, как переноска руками тяжестей или перевозка их лошадьми на заводах, оборудованных по последнему слову техники»¹⁴.

Московский комитет партии неоднократно возвращался к обсуждению этого вопроса. Его оперативные решения направляли всю работу по техническому перевооружению хозяйства. Действенность этих решений особенно ярко можно проследить на примере строительства метро и канала, соединившего Москву с Волгой, где механизация сэкономила труд десятков тысяч рабочих.

Руководящие партийные органы Москвы на конкретном опыте ряда предприятий делали необходимые обобщения, указывали пути дальнейшего движения и вели вперёд московскую промышленность.

Характерным примером роли первичных партийных организаций в борьбе за технику может служить партийно-техническая конференция Московского станкостроительного завода имени Орджоникидзе, происходившая в начале 1935 года. Тщательно взвесив возможности завода, конференция высказалась за значительное увеличение программы выпуска станков и наметила пути дополнительной экономии в расходах предприятия. Народный комиссариат тяжёлой промышленности поддержал эту инициативу. Год спустя Г. К. Орджоникидзе прислал заводу письмо, в котором с удовлетворением отметил выполнение решений партийно-технической конференции завода и превышение обязательств заводского коллектива¹⁵.

6 февраля 1935 г. состоялась партийно-техническая конференция на фабрике Трёхгорная мануфактура имени Дзержинского¹⁶. Внимание конференции было сосредоточено на вопросах повышения культуры производства и претворения в жизнь указаний И. В. Сталина о росте кадров, овладевших техникой. Огромную роль в этом деле играла массовая политическая воспитательная работа.

Коммунистам принадлежала ведущая роль на производстве. Партия сплачивала рабочую массу в борьбе за выполнение производственных заданий, поддерживала почин новаторов, резко критиковала виновников отставания и невыполнения планов.

Почин передовых рабочих и инженеров создавал огромные возможности роста социалистического производства, но в то же самое время неполадки вызывали немалые потери, лишние затраты сил и материальных средств.

Большевики Московского автозавода име-

¹⁴ Архив МК и МГК ВКП(б), ф. 4, оп. 7, ед. хр. 14, кор. 62, л. 174, 176.

¹⁵ «За индустриализацию» № 66 от 20 марта 1936 года.

¹⁶ Многоотражка «Знамя Трёхгорки» № 25 от 1 февраля и № 56 от 22 марта 1935 года.

¹² Архив МК и МГК ВКП(б), ф. 4, оп. 5, ед. хр. 11, кор. 52, л. 2.

¹³ Там же, ед. хр. 12, кор. 52, лл. 114—116.

ни Сталина помогли вскрыть рвачество в непомерном требовании средств на реконструкцию завода: сметы были преувеличены на сотни миллионов рублей. Опубликованный в связи с этим 30 июня 1935 г. приказ Г. К. Орджоникидзе был не только крепким ударом по конкретным виновникам, носителям антигосударственных тенденций, но и поучительным уроком и предупреждением для многих работников¹⁷.

Ярким свидетельством направляющей роли большевистской партии в борьбе за освоение техники может служить пример Первого государственного подшипникового завода имени Л. М. Кагановича. Завод этот долгое время не мог достичь проектной мощности — выпуска 2 млн. подшипников в месяц. Мешали неполадки, которые приводили к длительному топтанию на месте. Г. К. Орджоникидзе, поддержав почин передовых людей завода, решительно потребовал от предприятия ликвидации отставания. Здесь то и пришла на помощь партийная организация. Посовещавшись с рабочими, партийная организация подсказала целую систему мероприятий, направленных на преодоление многочисленных недостатков организации производства. На Всесоюзном совещании стахановцев заводские работники приняли обязательство добиться выпуска 3 млн. подшипников в месяц. Началась напряжённая борьба за усовершенствование технологии, за лучшую расстановку людей, за лучшее использование рабочего времени. Тон на заводе задавали смелые новаторы производства во главе с мастером-коммунистом Юсимом. В середине 1936 г. завод выполнил обещание и добился выпуска 3 млн. подшипников в месяц. Тем самым проектная мощность завода была превзойдена в полтора раза. Правда, к концу 1936 г. коллектив завода не сумел закрепить этот уровень (сказалось вредительство), но уже в октябре следующего, 1937 г. завод резко повысил месячный выпуск подшипников, превысив более чем вдвое прежнюю проектную мощность¹⁸.

Так, благодаря упорной воле большевиков, изменялся технический облик заводов, ставились и решались новые задачи хозяйственного развития.

Враги социализма настойчиво старались помешать осуществлению второй пятилетки. Свои надежды они связывали сначала с отсталостью и хехваткой техники, затем с недостатком квалифицированных кадров. Каждая поломка станка, каждая неудавшаяся плавка металла, каждая неполадка были для них праздником. Учёные и неучёные буржуазные борзописцы предрекали провал советских планов и уверяли мйр в неспособности советских людей овладеть сложной современной техникой. Но прошло

¹⁷ «За индустриализацию» № 149 от 30 июня 1935 года.

¹⁸ «За индустриализацию» № 62 от 8 апреля 1936 г. № 128 от 3 июня 1936 г.; многотиражка «За советский подшипник» № 1 от 1 января 1937 г. и № 1 от 1 января 1938 года.

немного времени, и весь мир ещё раз убедился в реальном осуществлении планов большевиков.

Партия большевиков на всех этапах социалистической революции придавала огромное значение проблеме кадров и особенно командных кадров. «Нельзя строить новое общество без нового комсостава, так же как нельзя строить новую армию без нового комсостава»¹⁹, — говорил И. В. Сталин ещё весной 1925 года.

С особой остротой вопрос о командных кадрах в промышленности был поставлен партией в связи с уроками шахтинского дела.

В связи с задачей освоения техники встал вопрос о квалифицированных рабочих кадрах. Принимая в Кремле 26 декабря 1934 г. делегацию металлургов, И. В. Сталин отмечал, что когда советская власть приступила к развёртыванию строительства новых заводов в первой пятилетке, в стране было ещё слишком мало технических грамотных людей. Надо было выбирать: либо начать с обучения людей в школах технической грамотности и лет на десять отложить производство и массовое применение машин, либо немедленно приступить к широкому машиностроению и к техническому перевооружению страны и уже в самом процессе производства и использования машин обучить людей технике. Партия большевиков избрала второй путь. Это было смелое решение, ибо страна открыто и сознательно шла на неизбежные потери, перерасходы, поломки механизмов. Жизнь оправдала этот выбор: «Мы выиграли самое дорогое — время и создали самое ценное в хозяйстве — кадры. За 3—4 года мы создали кадры технических грамотных людей как в области производства машин всякого рода (тракторы, автомобили, танки, самолёты и т. д.), так и в области их массовой эксплуатации. То, что было продано в Европе в продолжение десятков лет, мы сумели продать вчерне и в основном в течение 3—4 лет. Издержки и перерасходы, поломка машин и другие убытки окупились с лихвой. В этом основа быстрой индустриализации нашей страны»²⁰.

Продолжая развивать эту мысль, И. В. Сталин тогда же подчеркнул: «Главное теперь — в людях, овладевших техникой»²¹. Вождь Страны Советов призвал хозяйственных и партийных руководителей внимательно и заботливо выращивать людей, как садовник выращивает облюбванное плодородное дерево.

4 мая 1935 г., выступая в Кремлёвском дворце на выпуске академиков Красной Армии, И. В. Сталин вновь вернулся к той же мысли. Напомнив о тяжёлом наследии, полученном революцией, технической отсталости полуиндустриальной России, И. В. Сталин показал, что под руководством партии страна пошла в наступление и, сметая со своего пути все препятствия, созда-

¹⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 86.

²⁰ «Правда» № 353 от 29 декабря 1934 года.

²¹ Там же.

ла могучую, первоклассную индустрию, передовое, технически оснащённое колхозное производство, идущий в гору транспорт, хорошо вооружённую Красную Армию. Голод в области техники в основном был изжит. Остался, однако, непреодолённым голод в области кадров. Эту проблему и надо было решить. «Техника без людей, овладевших техникой,— мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса»²² Будут созданы такие люди — и тогда страна сможет получить втрое и вчетверо больший эффект. Отсюда вывод: упор сделать на выращивании людей, отсюда — необходимость заменить старый лозунг «Техника решает всё» новым лозунгом «Кадры решают всё».

Идеи, содержащиеся в речи И. В. Сталина, став достоянием миллионов и программой страны, приобрели огромную материальную силу и оказали сильнейшее преобразующее воздействие на практику хозяйственного и культурного строительства. Они получили своё воплощение не только в плановых мероприятиях государства по подготовке кадров специалистов и квалифицированных рабочих, но и в широчайшем отклике и устремлении миллионов людей к знаниям. Если в начале первой пятилетки, в 1929 г., в Москве училось около 400 тыс. чел., а к 1934 г. число учащихся более чем удвоилось и превысило 800 тыс. чел., то через три года, к концу второй пятилетки, в обучение включилось около 1200 тыс. москвичей²³. Эта цифра при сопоставлении с численностью всего населения Москвы в 1937 г. означала, что в конце второй пятилетки почти каждый третий житель Москвы учился. Если же принять во внимание, что дети дошкольного возраста и пожилые люди не могли быть включены в школьное и курсовое обучение, то окажется, что число обучавшихся составляло почти половину всего населения школьного и трудоспособного возраста. В этом всеобщем устремлении к знанию находила своё воплощение культурная революция, происходившая во всей Советской стране и, в частности, в Москве.

Приведённые данные о массовом обучении находят яркое подтверждение на примере любого предприятия Москвы. На Автозаводе имени Сталина в 1936 г. училось 14,4 тыс. рабочих, в том числе в кружках технического минимума — 7,3 тыс., на стахановских курсах — около 3 тыс., на курсах мастеров социалистического труда —

1,8 тыс., в школах фабрично-заводского ученичества — 1,1 тыс., в техникумах — более 700, на рабочих факультетах — почти 500 человек. Характерно, что 60% инженерно-технических работников цеха сборки и испытания автомобилей на заводе имени Сталина были раньше слесарями-сборщиками того же завода²⁴.

На заводе «Серп и молот» ещё в 1935 г. курсы технического минимума окончило 4330 рабочих. Сверх того в том же, 1935 г. в обучение было вовлечено ещё около 2 тыс. человек. Здесь учились и руководители завода, и мастера, и бригадиры, и техники, и старые и молодые рабочие. К концу второй пятилетки интерес к повышению квалификации ещё более возрос. «Почти половина рабочих завода, независимо от возраста и специальности, учится... в многочисленных аудиториях сидят сталевары, желающие стать мастерами, мастера, желающие получить диплом инженера, инженеры, постигшие искусство обработки металла, постигающие глубины ленинско-сталинского учения»²⁵, — сообщалось в брошюре о заводе «Серп и молот». Массы устремились не только к специальным техническим знаниям, но и к широкому овладению культурой: тысячи рабочих в кружках изучали музыку, драматическое искусство, литературу; сотни рабочих изучали иностранные языки²⁶.

На втором государственном подшипниковом заводе, где всего было занято около 2 тыс. рабочих, в 1936 г. сдало государственный технический экзамен и окончило курсы мастеров социалистического труда около 300 чел. и ещё 700 чел. продолжало учиться. Характерно, что в то время, когда почти половина рабочего состава была вовлечена в техническое обучение и политическими кружками сверх того было охвачено 1350 чел., завком, сравнивая своё предпринятие с другими, самокритически отмечал недостаточность работы в этой области²⁷.

Нельзя обойти молчанием характерную для советских условий подробность: в обучение широко включались женщины-работницы, старавшиеся и здесь не отстать от мужчин. На Автозаводе имени Сталина в начале 1936 г. 746 работниц сдали государственные технические экзамены и ещё 850 работниц продолжали учиться в заводском техникуме, на рабфаке, на профтехнических курсах и т. д.²⁸. То же имело место и на других заводах и фабриках, особенно в текстильной и пищевой индустрии, где преобладал женский труд. На фабрике Трёхгорная мануфактура имени Дзержин-

²² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 490. 11-е изд.

²³ Расчёт выполнен автором этих строк. В итог включены учащиеся всех высших учебных заведений Москвы, техникумов, школ ФЗУ, средних и начальных школ, школ повышенного типа для взрослых, школ для малограмотных и неграмотных, рабочих факультетов, курсов по подготовке в вузы, курсов техминимума и профессионально-технических курсов для рабочих. В подсчёт не включены учащиеся сети партийного просвещения, а также учащиеся курсов профсоюзного актива.

²⁴ Окунева И. О резервах повышения производительности труда, стр. 67, 65. М. 1940.

²⁵ Маркевич Н. и Уринс С. Уставы Ильича, стр. 54. М. 1937.

²⁶ «За индустриализацию» № 259 от 7 ноября 1936 г.; многотиражка «Коммунар» от 1 января 1936 года.

²⁷ Многотиражка «Шарикоподшипник» № 24 от 2 июня 1937 года. Отчёт заводского комитета.

²⁸ Многотиражка «Догнать и перегнать» № 40 от 6 марта 1936 года.

ского около половины общего числа работников было вовлечено в техническое и общеобразовательное обучение²⁹.

Огромной тиге к знаниям значительно способствовало повышение удельного веса молодёжи в составе рабочих Москвы. Потребность в рабочей силе, особенно квалифицированной, в связи с сооружением новых заводов и расширением старых предприятий была велика, безработица была окончательно уничтожена ещё в 1930 году. В этих условиях все двери для молодёжи были широко открыты, и каждый находил применение своим способностям. На Автозаводе имени Сталина в 1937 г. насчитывалось 18 тыс. молодых рабочих — примерно половина рабочего состава³⁰. На станкостроительном заводе «Красный пролетарий» в 1937 г. основная масса рабочих состояла из молодёжи 18—25 лет. Самому старшему, начальнику цеха на этом заводе, не было и 35 лет. Конструкторы, технологи, организаторы производства, диспетчеры — все были молоды. В экспериментальном цехе завода половина рабочих была моложе 19 лет, четверть — в возрасте 19—24 лет и лишь четвёртая часть — старше 25 лет. В сборочном цехе средний возраст рабочих составлял 18 лет³¹. На новом заводе, «Фрезер», в июне 1936 г. 41,6% всего числа рабочих приходилось на молодёжь до 23 лет³². На старом московском заводе «Борец» также происходило большое обновление рабочего состава. Ядро старых рабочих составляло здесь лишь около одной трети общего числа работавших³³.

Биографии рабочих молодого поколения — яркое свидетельство широких возможностей, предоставлявшихся им для учёбы, культурного и технического роста. Рабочий Серда пришёл на Автозавод имени Сталина малограмотным. Работая, он непрерывно учился; через год, в 1933 г., из чернорабочего стал слесарем-сборщиком, год спустя — мастером, в 1936 г. — старшим мастером, в 1937 г. — помощником начальника конвейера. Рабочий того же завода Блохин в 17-летнем возрасте был слесарем, через год стал бригадиром, год спустя — мастером и к концу второй пятилетки — начальником смены. Его быстрое продвижение было связано с учёбой. К. С. Елисеев начал в 1929 г. работать чернорабочим, в 1930 г. стал слесарем, в начале второй пятилетки — бригадиром, затем — мастером, через два года — старшим мастером и в конце второй пятилетки был уже заместителем начальника главного конвейера³⁴. Гусейн Кафаров, молодой рабочий Автозавода имени Сталина, самостоятельную

жизнь начал наступом. «Если бы не Октябрьская революция, был бы я неграмотным, тёмным чабаном. Для бедняка, да к тому же для человека, относящегося к национальному меньшинству, других видов не было»³⁵, — рассказывает он о себе. Революция открыла ему новую жизнь. Кафаров стал рабочим столичного автозавода, работая, учился, повышал свою квалификацию и, так же как и другие рабочие, быстро продвигался вперёд.

Гимн советскому строю можно прочесть и в любых других биографиях рабочих и работниц. Все они убедительно говорят о том, как быстро росли люди в советской Москве, как в годы сталинских пятилеток крепили кадры страны социализма.

Основным методом строительства социализма в нашей стране является социальное соревнование. В середине второй пятилетки в соревновании участвовала уже преобладающая масса рабочих и служащих. Инициатива ударников была направлена на успешное решение основных хозяйственных задач, выдвинутых в докладе И. В. Сталина на XVII съезде партии. В первой половине 1935 г. перед рабочими Москвы встал задача — отлично овладеть техникой. Рабочий-отличник сделался ведущей фигурой на производстве. Многотиражка завода «Динамо» имени Кирова перечисляла требования, предъявляемые к отличнику: «Освоение технических норм, образцовое использование оборудования, умение в совершенстве пользоваться мерительным и режущим инструментом, выполнение работы, в точности соответствующей чертежам, глубокое знание технологического процесса, правильная организация рабочего места, полное использование рабочего дня»³⁶.

Этим высоким требованиям отвечал стиль работы немалого числа рабочих-отличников на отдельных предприятиях. Задача состояла в том, чтобы, широко распространив опыт отличников, перенести его в массы, организовать вокруг отличников огромную армию ударников и добиться высокого качества продукции, выпускаемой предприятиями. На разрешении этой задачи и сосредоточил своё внимание Московский комитет партии. И эта задача успешно решалась. Массы овладевали опытом передовых рабочих-отличников.

Во второй половине второй пятилетки подавляющее большинство рабочих приняло на себя индивидуальные обязательства в социалистическом соревновании. К середине 1935 г. действовавшие нормы выработки систематически стали перевыполняться огромным большинством рабочих.

День за днём накапливались предпосылки для решительного скачка, для коренных, качественных изменений в области организации труда. И действительно, новое вскоре родилось и предъявило властные права на

²⁹ Многотиражка «Знамя Трёхгорки» № 222 от 7 ноября 1937 года.

³⁰ «Рабочая Москва» № 297 от 27 декабря 1937 года.

³¹ Островский З. От Бромлея к «Красному пролетарию», стр. 14. М. 1937.

³² Архив МК и МГК ВКП(б), ф. 4, оп. 7, ед. хр. 4, кор. 61, л. 26.

³³ Многотиражка «Борец» № 65 от 9 июня 1937 года. Отчёт заводского комитета.

³⁴ Окунева И. Указ. соч., стр. 65.

³⁵ Многотиражка «Догнать и перегнать» № 232 от 17 ноября 1935 года.

³⁶ Многотиражка «Мотор» № 72 от 16 апреля 1935 года.

жизнь. Это было великое всенародное движение эпохи, вошедшее в историю под именем стахановского движения. Оно знаменовало собой подъём социалистического соревнования на новую, высшую ступень. Это было, как говорил И. В. Сталин, наиболее жизненное и непреодолимое движение современности, движение, в котором были заложены зёрна коммунизма.

Стахановское движение, начавшись снизу, разрасталось со стихийной силой. С первых шагов оно получило мощную поддержку партии. Почин донецкого шахтёра Алексея Стаханова, поддержанный партийным организатором Дюкановым, был подхвачен во всех концах страны. Московские рабочие, направляемые московской партийной организацией, с первых же дней нового движения стали в передовой шеренге борцов за стахановские методы труда.

Рабочие-кузнецы Автозавода имени Сталина Бабков, Хромилин и другие опрокинули «технически обоснованные» нормыковки колеччатых валов, передних осей, вдвое и более превысив их³⁷. Обтяжчик обувной фабрики «Буревестник» Сидоров превзошёл достижения ленинградского стахановца Сметанина, выработав за смену 2110 пар обуви (рекорд Сметанина — 1820 пар)³⁸. На заводе «Динамо» имени Кирова рабочий Белых добился мирового рекорда: на строжку остова «ДПЭ-340» он затратил 4 час. 15 мин., тогда как на заводах США на эту работу тратили 18 час., а в Англии, на заводе фирмы «Метро-Виккерс» — 11 часов³⁹. Стерженщик завода «Динамо» Столяров начиная с 10 октября стал ежедневно выполнять по 3—3,5 нормы. За ним последовали рабочие литейного цеха Князьков и Данилин. В ответ на вызов Столярова бригада литейщика Максимова на заводе «Станколит» стала систематически выполнять по 2—3 нормы и больше, а сам бригадир Максимов — по 5 норм и более⁴⁰. Фрезеровщик Станкозавода имени Орджоникидзе Иван Гудов стал систематически выполнять по 3—4 нормы. Фрезеровщик завода «Красный прудетарий» Новиков систематически выполнял дневное задание более чем вдвое. Работницы Электrozавода значительно увеличили выпуск электроламп⁴¹. На заводе «Серп и молот» бригада прокатчиков во главе с мастером Ивановым добилась рекордного проката шарикоподшипниковой стали, выполнив задание на 280%. В те же дни сталевар этого завода Геннадий Черепанов добился мирового рекорда съёма стали с квадратного метра пода мартеновской печи⁴². На Трёхгорной мануфак-

туре имени Дзержинского ткачиха Екатерина Фадеева перешла на обслуживание 16 станков, вместо нормы 106 м ткани она стала давать 292 м, не допуская брака. Её примеру последовали ткачихи Щекунова и Козлова. Ватерщицы «Трёхгорки» Бокарёва, Волкова, Клюкова и Евреева перешли от обслуживания 4 и 6 створок к работе на 8 и 10 створках⁴³.

Бесспорно, что основным и величайшим стимулом подъёма производительности труда для рабочих был подлинный советский патриотизм — желание укрепить и прославить своё советское отечество. Движимые желанием помочь общему делу, передовые рабочие по собственному почину с первых же дней развития стахановского движения организовали школы передачи стахановских методов работы. Такие школы были в начале ноября созданы под руководством стахановцев на заводе «Красная Пресня», на обувной фабрике «Парижская коммуна»⁴⁴.

С ростом производительности труда вдвое и втрое возросла заработная плата московских стахановцев. Значение этого обстоятельства нельзя недооценивать. При социалистическом строе, когда рабочий работает на себя, на свой класс, на свою родину, нет основания для противопоставления личных и общественных стимулов к труду. Здесь эти стимулы сочетаются и использование фактора личной материальной заинтересованности является одним из обязательных условий роста социалистической экономики.

На первых порах стахановское движение натолкнулось на консерватизм и косность части инженеров и хозяйственных руководителей. Эта рабская приверженность к старому, цепляние за старые нормы получили оценку как предельчество, а рутинёры вошли в историю под презрительной кличкой «предельщиков».

«Авторитетные» специалисты в Народном комиссариате путей сообщения с пеной у рта доказывали, что коммерческая скорость железнодорожного движения 13—14 км в час является пределом. Они и слушать не хотели доводов практиков, опровергавших их «науку». Консерваторы, тормозившие прогресс, были сняты с работы, и под руководством большевиков-новаторов на железных дорогах была вскоре достигнута средняя коммерческая скорость в 18—19 км в час, а стахановцы добились значительно лучших показателей. Подобные же явления происходили и в промышленности. Часть инженеров с самого начала пошла в ногу с новаторами производства. Однако нашлось немало командиров производства, оказавшихся далеко не на уровне тех требований, которые предъявляла жизнь. В связи с этим в начале ноября 1935 г. Московский городской комитет партии созвал в Колонном за-

³⁷ Многотиражка «Догнать и перегнать» № 231 от 16 ноября 1935 года.

³⁸ «Рабочая Москва» № 230 от 5 октября, № 234 от 10 октября и № 239 от 16 октября 1935 года.

³⁹ Многотиражка «Кировец» № 178 от 7 ноября 1935 года.

⁴⁰ «Рабочая Москва» № 239 от 16, № 241 от 18, № 247 от 26, № 249 от 28 и № 251 от 30 октября 1935 года.

⁴¹ Там же, № 242 от 20 октября 1935 года.

⁴² Там же, № 244 от 22 октября.

⁴³ Многотиражка «Знамя Трёхгорки» № 136 от 7 ноября 1935 года.

⁴⁴ «Рабочая Москва» № 261 от 11 ноября 1935 г.; многотиражка «Коммунар» № 4 от 1 мая 1936 г.; см. также Кузьмин И. Стахановское движение — высший этап социалистического соревнования, стр. 129. М. 1940.

ле Дома союзов общесоюзное собрание инженеров и техников. Московская партийная организация помогала хозяйственникам перестроиться, подталкивала их вперёд, добивалась того, чтобы инженеры заняли подобающее им место во главе борьбы за техническое новаторство. Но сопротивление части технической интеллигенции развёртыванию стахановского движения то и дело давало о себе знать. Так, например, на заводе «Динамо» имени Кирова пленум завкома вынужден был заняться разбором фактов саботажа и дискредитирования стахановского движения в волоочильно-термическом и в трамвайном цехах⁴⁵. Аналогичные явления имели место на Первом государственном подшипниковом заводе имени Кагановича и на ряде других предприятий.

С 14 по 17 ноября 1935 г. в Москве, в Большом зале Кремлёвского дворца, состоялось первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта. В нём приняли участие 3 тыс. талантливых новаторов, представителей рабочего класса, встретившихся здесь со всеми руководителями партии и правительства во главе с И. В. Сталиным. Среди выступавших на совещании рабочих и заводских хозяйственников москвичи составляли почти четверть его часть.

Достижения социалистической Москвы были подытожены в выступлении руководителя московских большевиков Н. С. Хрущёва. Он назвал героев и героинь труда, выдвинутых столицей, показал в их достижениях огромный трудовой подъём масс, штурмовавших старые, отжившие методы работы. Н. С. Хрущёв показал рост нового, социалистического сознания рабочих советской столицы и призвал московских рабочих преодолеть отставание на ряде участков хозяйства. Он указал, что Московская партийная организация приложит все силы для успешного развёртывания стахановского движения и его превращения в движение массовое⁴⁶.

В речах руководителей партии и правительства были даны теоретические обобщения и оценка стахановского движения и поставлены новые задачи его дальнейшего развития.

Анализируя корни стахановского движения, И. В. Сталин указал на четыре его причины: вооружённое улучшение материального положения рабочих, уничтожение эксплуатации и осознание широкими массами, что они работают на себя; создание новой техники; нарождение новых кадров людей, в совершенстве овладевших техникой.

Об огромном улучшении материального благосостояния за годы второй пятилетки свидетельствует рост потребления. Нормы потребления продуктов питания на душу населения в столице увеличились за эти го-

ды в 2—3 раза, а в ряде случаев и больше. В то время как население Москвы за весь период второй пятилетки возросло на 14%, потребление мяса в Москве возросло почти в 2,2 раза, животного масла — в 3,6 раза, молока — в 2,2 раза, фруктов — в 2 раза, яиц — в 10 раз и т. д.⁴⁷. Бюджетное обследование рабочих семей Москвы показало, что с 1933 по 1937 г. приобретение шёлковых и льняных тканей и изделий на одного человека в рабочих семьях возросло в 3,7 раза, шерстяных тканей — в 4,7 раза, кожаной обуви — в 2,3 раза.

Московский городской комитет партии и по его примеру районные комитеты партии уделяли чрезвычайно большое внимание руководству стахановским движением. 21 ноября 1935 г. бюро МК ВКП(б) приняло развёрнутое решение «о массовых мероприятиях по дальнейшему развитию стахановского движения по Москве»⁴⁸. В этом решении говорилось: «Бюро МК подчёркивает, что им будет оцениваться работа партийных организаций по тому, как будет развёртываться стахановское движение на предприятии, по тому, какую поддержку будут получать стахановцы». 17 декабря 1935 г., заботясь о развязывании инициативы комсомольцев в развитии стахановского движения, бюро МК обсудило этот вопрос на примере двух предприятий: Горьковского завода и одного из машиностроительных заводов. Бюро МК ВКП(б) выдвинуло в этой связи призыв: «Каждый комсомолец должен работать по-стахановски»⁴⁹.

Некоторое время спустя, в марте 1936 г., бюро МК ВКП(б) обсуждало вопросы о распространении стахановского опыта работы передовых строителей⁵⁰. Как только выяснился положительный опыт работы сквэзных стахановских бригад на заводе «Фрезер» имени Калинина, Московский комитет ВКП(б) изучил этот опыт и принял решение рекомендовать передачу этого опыта⁵¹.

Районные комитеты партии, в свою очередь, тщательно изучали конкретный опыт заводов и, принимая решение в отношении изученных предприятий, делали выводы достоинств других парторганизаций района, подсылая тем самым усвоение выявленного положительного опыта.

В каждом районе вопросы руководства соревнованием не сходили с повестки дня районных комитетов партии: обсуждали вопросы организации технической учёбы, созывали слёты начальников цехов, мастеров, инженеров и техников, занимались вопросами рабочего изобретательства, собирали «треугольники» предприятия, слушали доклады отдельных стахановцев об опыте их работы и т. д.⁵².

⁴⁷ См. XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчёт. Речь А. С. Щербакова, стр. 70. Изд. Госполитиздат. 1939.

⁴⁸ Архив МК и МК ВКП(б), ф. 4, оп. 5, кор. 52, лл. 130—132.

⁴⁹ Там же, оп. 7, кор. 61, лл. 147—149.

⁵⁰ Там же, л. 8.

⁵¹ Там же, кор. 62, лл. 209—210.

⁵² Там же, ф. 84, оп. 1, ед. хр. 149, 177, 178, 213 и др.

⁴⁵ Многоотражка «Кировец» № 176 от 2 ноября 1935 года.

⁴⁶ См. Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев. Стенографический отчёт, стр. 233—237. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935.

Партия организовала стахановцев, поддержала их почин, повседневно помогала им. С первых дней развития стахановского движения в Москве коммунисты были в первых рядах стахановцев. Так, на Станкозаводе имени Орджоникидзе из 75 коммунистов, работавших у станка, 72 уже в декабре стали стахановцами. Ту же картину можно было наблюдать и на других московских заводах⁵³.

Комсомольцы, руководимые партией, также вносили в развитие соревнования много инициативы и хорошего задора. Ещё в мае 1935 г., по предложению И. В. Сталина, правительство отметило трудовые подвиги московских комсомольцев и их заслуги в строительстве метро и наградило Московскую комсомольскую организацию орденом Ленина. С самого начала развития стахановского движения московская молодёжь оказалась на высоте. В конце 1935 г. на многих предприятиях Москвы молодёжь составляла около половины общего числа стахановцев⁵⁴. Так было на Электрокомбинате имени Куйбышева⁵⁵ и на многих других предприятиях. К 15 февраля 1936 г. в Москве насчитывалось уже около 200 предприятий, где все комсомольцы стали стахановцами. Комсомольские организации заводов «Манометр» и «Динамо» имени Кирова были занесены на первые места в Книгу почёта имени X съезда комсомола⁵⁶. На передовые места в соревновании вышли также комсомольские организации фабрики имени Маркова, табачной фабрики «Ява», Московского тормозного завода и других.

★

Совещание стахановцев всколыхнуло заводские коллективы и заставило их критически пересмотреть резервы предприятий. Заводы в целом стали брать на себя новые обязательства. Коллектив Станкостроительного завода имени Орджоникидзе обязался выполнить увеличенную программу, сократив капиталовложения на 8 млн. рублей. Электрокомбинат имени Куйбышева дал обещание выполнить вторую пятилетку в 3 года и 10 месяцев при наличном оборудовании, отказавшись от дополнительных капиталовложений в 15 млн. рублей. Подобные же обязательства дали Трёхгорная мануфактура имени Дзержинского, обувная фабрика «Буревестник» и многие другие. Эти обещания были выполнены в 1936 году.

Темпы развития промышленности, достигнутые в 1936 г., оказались беспрецедентными в истории социалистического строительства. За один лишь год продукция промышленности столицы выросла более чем на треть —

⁵³ «Рабочая Москва» № 286 от 12 декабря 1935 года.

⁵⁴ «Комсомольская правда» № 285 от 14 декабря 1935 года.

⁵⁵ Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев. Стенографический отчёт, стр. 337.

⁵⁶ «За индустриализацию» № 39 от 16 февраля 1936 г.; «Комсомольская правда» № 10 от 12 января, № 18 от 20 января и № 38 от 16 февраля 1936 года.

на 36,5%, а производительность труда поднялась на 25%.

Особое значение имел широкий пересмотр старых норм и мощностей. Так, на Автозаводе имени Сталина из 36 тыс. норм было пересмотрено 33 тысячи. В целом в машиностроении нормы были подняты от 28 до 55%. Отраслевая конференция машиностроителей, опираясь на опыт стахановцев, рекомендовала повышение скорости обработки металла на разных станках в пределах от 40 до 100% и даже выше⁵⁷. Степень использования оборудования благодаря всем проведённым мероприятиям значительно поднялась.

МГК ВКП(б) конкретно руководил пересмотром норм. 15 марта 1936 г. бюро МГК ВКП(б) обсуждало этот вопрос на примерах заводов «Серп и молот», «Калибр» и Завода автотранспортного электрооборудования Электрокомбината. По указанию МК новые проектные мощности, новые нормы выработки и расценки обсуждались до их утверждения на собраниях партийного актива, на собраниях стахановцев, на собраниях рабочих по профессиям, на комсомольских собраниях и на общих собраниях рабочих по сменам, участкам, группам. Вся эта огромная массовая работа была связана с популяризацией стахановских приёмов работы. Перед членами партии была поставлена задача — личным примером показать, что с первых же дней внедрения новых норм есть возможность не только выполнить, но и превзойти их. От хозяйственных руководителей МГК ВКП(б) потребовал быстрой реализации рационализаторских предложений. Развернув глубокое разъяснение речи И. В. Сталина на совещании стахановцев и решений декабрьского Пленума ЦК партии, партийные организации в то же время давали решительный отпор классово враждебным вылазкам против новых норм и попыткам использовать остальные настроения отдельных рабочих⁵⁸.

Число стахановцев, особенно со времени начавшейся 20 января первой общемосковской стахановской декады, значительно возросло и на многих предприятиях приближалось к половине общего числа рабочих, оплачиваемых сдельно. На ряде предприятий стали появляться целые стахановские коллективы. Проведение стахановской декады обнаружило ряд недостатков в организации производственной работы, неумение закрепить достигнутое, нераспорядительность заводской администрации, перебои в производственном снабжении и т. д. Это поставило на очередь вопрос о решительном улучшении всего стиля хозяйственной работы. На многих фабриках и заводах стали уделять серьёзное внимание передаче стахановских методов труда массе рабочих. Так, на фабрике «Парижская коммуна» прочно вошли в обиход стахановские школы. К концу 1935 г. здесь уже работало 19 школ, насчитывавших около 300 слушателей; руководителями этих школ были лучшие рабочие.

⁵⁷ «Основные итоги отраслевых конференций тяжёлой промышленности», стр. 85—86. М. 1937.

⁵⁸ Архив МК и МГК ВКП(б), ф. 4, оп. 7, ед. хр. 9, кор. 61, лл. 124—126.

Результаты обучения быстро сказались. Рабочие, выполнявшие до обучения 90—95% нормы, довели свою выработку до 120—130%⁵⁹. В ряде случаев стахановские школы давали ещё больший эффект. Например, на заводе имени Калинина рабочие, прошедшие обучение под руководством стахановца, повысили выработку в 3—5 раз. На многих предприятиях Москвы шли упорные поиски новых методов организации труда, обеспечивавших коллективный переход к стахановским участкам, сменам, цехам.

Стахановцы упорно работали над усовершенствованием технологии, улучшением организации производства и труда. Они искали путей лучшего использования и усовершенствования техники, они уделяли внимание тщательной подготовке рабочего места, продумывали подбор инструментов, применяли технические приспособления — так называемую «малую механизацию», они анализировали каждую операцию, устраняли лишние движения, светливость и бесшумность в работе, широко применяли разделение труда и добивались наилучшего использования сил квалифицированных рабочих. Они плодотворно применяли методы многостаночного обслуживания, расширяли фронт работ и, совмещая смежные профессии, добивались наиболее полной загрузки рабочего дня. Они непрерывно передавали свой опыт другим, помогая отстающим подняться до уровня передовых людей производства. На многих московских заводах план 1936 г. был выполнен досрочно и с значительным превышением.

В 1937 г. стахановцы Москвы в летопись своих трудовых подвигов вновь вписали ряд новых видных достижений. На заводе «Динамо» имени Кирова фрезеровщик Фирсов, работая на одном из самых сложных участков производства, где образовалось «узкое место» и в течение полугода задерживалась поставка деталей для контактного троллейбуса, довёл выработку до 1066% нормы⁶⁰. На заводе «Красный пролетарий» токарь Терентьев, применяя резцы из советских твёрдых сплавов, выполнил почти 11 норм, а затем, после того как были сделаны специальные приспособления, довёл выработку до 1747% нормы⁶¹. Шлифовальщик инструментального цеха Автозавода имени Сталина Коляскин добился выполнения 15 норм⁶². Другой рабочий того же цеха, Тимошенко, перевыполнил сменную норму в 17,4 раза⁶³.

Особенно высоких рекордов достигли рабочие в декабре 1937 г., в честь выборов в Верховный Совет СССР. На заводе «Красный пролетарий» стахановец Царёв выполнил за смену 58 норм, фрезеровщик Мионов — 46 норм. Сталевар завода «Серп

и молот» Дронников снял 11 тонн стали с квадратного метра пода мартеновской печи.

В Москве развилось движение «пятисотников» и «тысячников». На заводе имени Лепсе в дни стахановской декады, посвящённой выборам в Верховный Совет СССР, было установлено 690 рекордов, 180 рабочих этого завода выполнили норму на 300—1180%⁶⁴.

И тем не менее, несмотря на наличие столь выдающихся рекордов, итоги 1937 г. свидетельствовали о том, что организация стахановского движения в столице требовала значительного улучшения. Вся промышленная продукция Москвы выросла в 1937 г. на 13%. Темпы этого подъёма были значительно ниже, чем в предшествующем, 1936 г., да и задания государственного годового плана 1937 г. рядом крупных заводов не были выполнены. Среди отстававших предприятий был Станкостроительный завод имени Орджоникидзе, на котором работал знаменитый фрезеровщик столицы И. И. Гудов, один из зачинателей стахановского движения в Москве. Первые достижения Гудова выразились в увеличении скорости резания в 3—4 раза и скорости подачи в 4—5 раз по сравнению с действовавшими нормами. После пересмотра норм выработки и установления более жёсткого режима резания Гудов стал искать новых путей для значительного подъёма производительности труда. «Такой путь был найден. Этот путь заключался в рационализации технологических процессов»⁶⁵. Обработку деталей, производившуюся ранее на 3 разных станках, Гудов совместил на одном станке. Он ликвидировал холостой ход станков, применил ряд специальных приспособлений и ввёл одновременную обработку многих деталей. Благодаря этим нововведениям Гудов последовательно повышал свои рекорды: новые, пересмотренные нормы он выполнил в июне 1936 г. на 650%, в сентябре 1936 г. — на 1200%, в марте 1937 г. — на 1500%, в ноябре 1937 г. — на 1900%, 7 декабря он дал 4582% нормы и 23 декабря — 9050% нормы⁶⁶. Работа Гудова поставила ряд новых задач перед конструкторами станков и перед теоретиками машиностроения. Гудов широко передавал свой опыт другим, показывая свои методы работы и на других заводах. При всём том, что у Гудова многие учились и перенимали его методы, цех, в котором он работал, был в прорыве, завод не выполнял плана 1937 г., рабочие простаивали. Это явно противоречило самым основам стахановского движения. Увлечение рекордами отдельных рабочих противоречило необходимости распространить стахановское движение вширь и укрепить его.

17 декабря в Москве, в Колонном зале Дома союзов, собрались стахановцы Москвы и Московской области. По инициативе Московского комитета партии они обратились через

⁵⁹ Там же, № 290 от 18 декабря.

⁵⁹ См. «Рабочая Москва» № 187 от 15 августа 1936 г.; «Школы стахановских методов работы», стр. 17. 1938.

⁶⁰ «Рабочая Москва» № 66 от 22 марта 1937 года.

⁶¹ Там же, № 177 от 4 августа.

⁶² Там же, № 250 от 30 октября.

⁶³ Там же, № 273 от 29 ноября.

⁶⁴ Там же, № 290 от 18 декабря.

⁶⁵ Гудов И. и Шабанов И. Стахановские методы при фрезеровании, стр. 32. М. 1938.

⁶⁶ «Рабочая Москва» № 260 от 14 ноября, № 281 от 8 декабря, № 289 от 17 декабря и № 295 от 24 декабря 1937 г.; «Машиностроение» от 14 июня 1938 года.

печатать ко всем рабочим и инженерно-техническим работникам с призывом организовать в январе 1938 г. сталинский месячник стахановских рекордов. В связи с этим 29 декабря 1937 г. «Правда» опубликовала постановление ЦК ВКП(б). В нём говорилось: «Всякий недельник или месячник стахановского движения должен касаться всех стахановцев, а не только рекордсменов, работа которых охватывает лишь самую незначительную часть стахановского движения, при этом расширение рядов стахановцев в период недельника или месячника должно считаться одной из важнейших задач, что, к сожалению, упущено в данном случае Московским комитетом ВКП(б) и известным Обращением стахановцев Москвы и Московской области»⁶⁷.

Постановление ЦК ВКП(б) имело огромное значение для последующего развития социалистического соревнования в Москве. К этому времени, как показывает опыт, уже были созданы предпосылки для вовлечения в стахановское движение самых широких слоёв рабочих: кадры непрерывно росли, техническая квалификация рабочих значительно поднялась, хозяйственники накопили серьёзный опыт организации производства, вся промышленность Москвы переходила на более высокую ступень культуры труда.

Стахановское движение явилось ярким выражением превосходства социалистической системы хозяйства над капиталистической. Ни в одной буржуазной стране, где пролетарий является лишь наёмным работником, не может возникнуть движение, вдохновляемое заботой рядовых рабочих о производстве.

Стахановское движение знаменовало собой появление рабочего нового типа — организатора производства, знатока техники, человека новой культуры труда, борца за общественное дело — и явилось выражением родившегося в массах пафоса освоения новой техники. Стахановское движение вскрыло новые родники народного почина, выдвинуло множество новых талантов.

Стахановское движение как высший этап социалистического соревнования было подготовлено всей предшествующей борьбой за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, за подъём материального благосостояния народа и его культуры. Оно возникло в результате огромной организаторской и пропагандистской работы большевистской партии, в результате того, что самые широкие массы рабочего класса на своём историческом опыте убедились в правильности линии партии Ленина — Сталина, полным голосом одобрили эту линию и поддержали её.

Стахановское движение явилось мощным стимулом развития народного хозяйства, поставило на очередь выполнение второй пятилетки в четыре года, вскрыло огромные неиспользованные резервы социалистической экономики. Стахановцы своими делами не только разоблачили отсталую идеологию предельских «теорий», но не только опрокинули отсталые нормы, но и дали большой побудительный толчок развитию науки и

техники. Вместе с тем стахановское движение предявило новые, повышенные требования к хозяйственным руководителям. С особой силой стахановское движение продемонстрировало недостатки руководства инженероз и техников в области организации труда. «Труд и его организация — здесь завязан узел наших задач»⁶⁸, — говорил В. М. Молотов.

Создав первоклассную технику, страна должна была до конца решить проблему кадров. Появление стахановского движения свидетельствовало о том, что задача эта уже успешно решалась. Опыт стахановцев доказал, как отмечал А. А. Жданов, что «задача ликвидации голода на кадры — самая важная и самая громадная по своей значимости партийная и государственная задача — будет выполнена»⁶⁹.

Великое историческое значение стахановского движения состояло в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму⁷⁰. Стахановское движение представляло будущую социалистическую индустрию. Оно явилось залогом наилучшего использования техники и создания коммунистического изобилия продуктов. Оно содержало в себе зачатки такого культурно-технического подъёма рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда, который означал уничтожение на деле противоположности между умственным и физическим трудом.

26 апреля 1937 г. было опубликовано сообщение Центрального управления народно-хозяйственного учёта Госплана СССР о досрочном выполнении второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. План выпуска промышленной продукции был выполнен страной за 4 года и 3 месяца.

Московские предприятия и на этот раз шли впереди. Так, завод «Фрезер» имени Калинина ещё 15 октября 1936 г. досрочно завершил выполнение годового и пятилетнего планов. Моторостроительный завод имени Лепсе в начале ноября 1936 г. рапортовал о досрочном выполнении пятилетки. В половине ноября 1936 г. о досрочном выполнении пятилетки сообщили Проекторный завод имени Кагановича и завод «Красный факел». К 11 декабря завершили пятилетний план предприятия «Мосэнерго». В числе предприятий, выполнивших план второй пятилетки в 4 года, были заводы «Серп и молот», «Калибр», «Борец» и ряд других.

В результате выполнения второй сталинской пятилетки заводами Москвы объём промышленной продукции столичных предприятий с 1932 по 1937 г. возрос в 2,5 раза — с 5,6 до 14,1 млрд. руб. в неизменных ценах⁷¹. Основные фонды промышленности за эти же годы возросли более чем вдвое. К концу второй пятилетки объём работы металлопро-

⁶⁸ Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц стахановцев. Стенографический отчёт, стр. 284. Речь В. М. Молотова.

⁶⁹ Там же, стр. 300. Речь А. А. Жданова.

⁷⁰ Там же, стр. 364. Речь И. В. Сталина.

⁷¹ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчёт, стр. 69.

⁶⁷ «Правда» № 357 от 29 декабря 1937 года.

мышленности Москвы стал выше уровня 1913 г. в 65 раз⁷². Общая численность рабочих и служащих Москвы возросла с 1,7 млн. в 1932 г. до 2,1 миллиона. Фонды заработной платы рабочих и служащих Москвы увеличились в 2,8 раза, товарооборот возрос в 2,7 раза⁷³.

Особенно велики были достижения столицы за последние 3 года второй пятилетки. За этот небольшой срок продукция крупной промышленности почти удвоилась. В свете происшедших сдвигов жалкими и убогими выглядели все «высшие достижения» революционной Москвы. Выпуск орудий производства к концу второй пятилетки превзошёл уровень 1913 г. в 34 раза; даже в области производства предметов личного потребления уровень продукции 1913 г. был превышен в 8,3 раза. При всём том, что во второй пятилетке значительно выросли новые промышленные районы Советской страны, произошла быстрая индустриализация восточных районов и национальных республик, удельный вес Москвы в выпуске промышленной продукции не только не снизился, но и возрос: он составлял в 1913 г. 8,8%, в 1928 — 11,9%, в 1932 — 14,4%, а в 1937 достиг 15,5%⁷⁴.

Такой огромный рост производства был связан с громадными капитальными вложениями в народное хозяйство Москвы. Общая сумма капиталовложений в московские предприятия в 1935—1937 гг. значительно превосходила даже те немалые вложения в предприятия Москвы, которые были сделаны советской властью за все предыдущие 17 лет.

Помимо огромного нового строительства в Москве в больших масштабах осуществлялись реконструктивные работы. О размахе этих работ можно судить хотя бы по такому факту: на одном из реконструированных московских машиностроительных заводов здание прежнего завода превратилось после реконструкции в проходное помещение, в котором рабочие вешали табельные номерки.

В годы второй пятилетки в московской промышленности окончательно стала преобладать тяжёлая индустрия: в 1913 г. стоимость выпуска средств производства составляла менее 23,4% всей стоимости продукции московской промышленности, в 1934 г. она достигла 50,2%, а в 1937 г. удельный вес тяжёлой индустрии в общем выпуске продукции в Москве доходил уже до 55,9%. В том же направлении изменялась структура основных фондов крупной промышленности. Изменения в структуре рабочего состава также свидетельствовали о том решающем значении, которое приобрела тяжёлая индустрия в Москве: в 1913 г. в тяжёлой промышленности было занято 26,1% рабочих, в 1937 г. — 55,2%.

До революции Москва была городом преимущественно текстильной и пищевой промышленности. За годы революции эти две отрасли промышленности продолжали раз-

виваться, и к концу второй пятилетки их продукция возросла в 5,5 раза. Тем не менее удельный вес этих двух отраслей резко сократился (с 63% в 1913 г. до 24,5% в 1937 г.). В то же время на первое место уверенно вышло машиностроение, удельный вес которого в общем объёме производства возрос с 11 до 41%.

Прежняя, «ситцевая» Москва превратилась в город машиностроения, в город передовой техники социалистического государства.

Старые промышленные предприятия Москвы, основанные до революции, совершенно изменились. Завод «Серп и молот», бывший завод Гужон, увеличил выпуск валовой продукции (в сравнимых ценах) с 14,1 млн. руб. в 1913 г. до 214 млн. руб. в 1937 г., т. е. в 15 раз; стоимость основных фондов этого завода за это время возросла пятикратно. Завод «Динамо» имени Кирова, принадлежавший когда-то русскому акционерному обществу «Динамо», увеличил выпуск валовой продукции с 2,3 млн. руб. до 109 млн. руб., т. е. в 47 раз; его основные фонды возросли в 12 раз. Завод «Красный пролетарий», до революции принадлежавший акционерному обществу «Бромлей», увеличил выпуск продукции с 2,6 млн. руб. до 58 млн. — более чем в 22 раза; основные фонды завода выросли за это время почти в 8 раз. Завод «Красный богатырь», некогда принадлежавший обществу производства резиновых изделий «Богатырь», увеличил свою продукцию с 10,4 млн. руб. до 132 млн. руб. — в 13 раз; его основные фонды увеличились почти в 4 раза.

Заводы, построенные советским государством в годы первой пятилетки, также быстро выросли: продукция Автозавода имени Сталина в 1937 г. в 3,9 раза превысила продукцию 1932 года, Первый государственный подшипниковый завод имени Кагановича к концу второй пятилетки увеличил выпуск продукции в 21 раз по сравнению с уровнем 1932 г.; завод револьверных станков имени Орджоникидзе — в 19 раз, завод режущих инструментов имени Калинина — в 16,5 раза, завод «Калибр» — в 20 раз, Московский велозавод — в 17 раз, завод «Красная труба» — в 16 раз, «Станколит» — в 14 раз, Первый часовой завод — в 7,5 раза, Второй часовой завод — в 2,5 раза, обувная фабрика «Парижская коммуна», появившаяся за годы второй пятилетки выпуск своей продукции в 1,7 раза, стала давать больше обуви, чем все обувные фабрики России в 1913 году. Точно так же Московский мясокомбинат имени Микояна стал давать больше колбасных изделий, чем все колбасные фабрики царской России⁷⁵.

Наряду с машиностроением техническая реконструкция московской промышленности была тесно связана с электрификацией столицы. Всё потребление электроэнергии в Москве в 1937 г. увеличилось в 17,2 раза против уровня 1913 г., а промышленное потребление электроэнергии возросло почти в 32 раза. Мощность электростанции «Мос-

⁷² Там же, стр. 70.

⁷³ Там же.

⁷⁴ «Москва в цифрах», стр. 16. 1940.

⁷⁵ «Москва в цифрах», стр. 16—18, 1939.

энерго» выросла почти в 14 раз и достигла 905,4 тыс. квт; она превысила мощность всех электростанций царской России. Одна лишь Москва в 1937 г. расходовала в 2,4 раза больше электроэнергии, чем в том же году вся Дания, и столько же, сколько Голландия. Средняя норма потребления электроэнергии на одного жителя Москвы увеличилась более чем в 7 раз⁷⁶.

Очень показательна экономия в затратах труда на единицу изделия. Выработка на одного рабочего во всей промышленности Москвы за 3 года, с 1934 по 1937, возросла на 50%, а в машиностроении — более чем на 62%. Такие темпы роста производительности труда не только недоступны для капиталистического мира, но явились весьма значительным достижением и для Советской страны. К концу второй пятилетки производительность труда в Москве более чем втрое превысила высший дореволюционный уровень 1913 года. Экономия, достигнутая промышленностью Москвы благодаря росту производительности труда, соответствовала затратам труда 18 млн. рабочих.

В основе достигнутой экономии в затратах труда лежали прежде всего механизация и электрификация труда. Электровооружённость московского рабочего в конце второй пятилетки была почти в 7 раз выше, чем до революции. Наряду с этим рост производительности труда объяснялся значительным повышением квалификации рабочих. Первостепенное значение имело, разумеется, развитие социалистического соревнования и укрепление нового, социалистического отношения к труду.

За время второй пятилетки непрерывно укреплялся хозяйственный расчёт и подавляющая часть предприятий московской промышленности работала уже безубыточно, без дотации государства. В связи с отсутствием обобщённых данных для всей московской промышленности о движении себестоимости можно судить лишь на примерах отдельных заводов.

Ещё в сентябре 1935 г. бюро МГК ВКП(б) обсуждало вопрос о переходе заводов на безубыточную работу без дотации. На примере заводов имени Войкова, имени Владимира Ильича и Электродного завода, МГК указывал пути сокращения простоев, брака, потери рабочей силы, подталкивал хозяйственные и заводские парторганизации, направляя их внимание на лучшее использование резервов, на внедрение хозяйственного расчёта, на бережливость, на укрепление дисциплины труда, на лучшее освоение передового опыта, на необходимость широкого развития самокритики. Тогда же МГК поручил всем райкомам партии заслушать отчёты предприятий, работающих с убытком, и принять меры к переходу на работу без государственной дотации⁷⁷. Эти решения имели положительные результаты.

На Автозаводе имени Сталина себестоимость автомашин за 4 года сократилась более чем наполовину. Брак за 2 года сни-

зился на 34%⁷⁸. Станкозаводу имени С. Орджоникидзе в результате стахановского движения и снижения себестоимости не только не понадобилась намеченная планом 2-миллионная дотация, но он сумел добыть прибыль в миллион рублей. Себестоимость на этом заводе была ниже плановой на 4%, а выработка рабочего — на 28% выше заданной⁷⁹. На заводе «Динамо» имени Кирова к середине 1936 г. себестоимость была снижена на 5,4%. Стахановцы этого завода внесли существенную поправку в представления о возможностях предприятия: раньше считали, что завод способен выработать продукции на 116—120 млн. руб. в год — стахановцы доказали возможность увеличения этой цифры, по крайней мере, в 1½ раза. В 1936 г. завод дал 12 млн. руб. прибыли — на 50% больше, чем было намечено по плану⁸⁰.

Одним из наиболее сложных экономических вопросов, который стоял перед московской промышленностью во второй пятилетке, был вопрос о специализации предприятий и о производственном кооперировании специализированных заводов. Без решения этой проблемы невозможно было серьёзное движение вперед.

Грузовик «ЗИС-5» изготовлялся объединёнными усилиями нескольких десятков крупных и мелких заводов. В изготовления материалов для машины «ЗИС-101» участвовало 60 фабрик и заводов⁸¹. Ярким образцом широкого производственного кооперирования было строительство московского метрополитена. В нём участвовали 540 предприятий страны. «Эта колоссальная стройка — говорил Н. А. Булганин — своими корнями уходит в Кузнецкстрой и Магнитострой, в сотни лучших заводов, созданных в первой пятилетке. Метро строил весь Советский Союз: новороссийские, волские, ленинградские, московские, уральские, краматорские заводы давали для этой стройки материалы, снабжали её оборудованием»⁸².

Однако было ещё немало случаев, когда заводы-смежники недостаточно аккуратно выполняли заказы кооперированных с ними предприятий и этим ставили под угрозу выполнение плана последними. 24 ноября 1935 г. Автозавод имени Сталина вынужден был опубликовать открытое письмо заводам-поставщикам, в котором было перечислено 17 предприятий, не выполнивших своих обязательств.

Срывы программы из-за смежных предприятий внушали тревогу и рождали у части хозяйственников нездоровую боязнь кооперирования, стремление вести «замкнутое

⁷⁸ Многотиражка «Догнать и перегнать» от 2 апреля 1936 года.

⁷⁹ «За индустриализацию» № 8 от 8 января 1936 года.

⁸⁰ Многотиражка «Кировец» № 134 от 30 августа 1936 г., № 1 от 1 января 1937 года.

⁸¹ «Рабочая Москва» № 69 от 24 марта 1936 г.; см. также «За индустриализацию» № 296 от 23 декабря 1936 года.

⁸² «За индустриализацию» № 110 от 15 мая 1935 года.

⁷⁶ «Москва в цифрах», стр. 21—22. 1940.

⁷⁷ Архив МК и МГК ВКП(б), ф. 4, оп. 5, ед. хр. 12, кор. 52, лл. 114—116.

хозяйство». Эту боязнь нужно было преодолеть. В речи, произнесённой 30 декабря 1936 г. на торжественном собрании, посвящённом 15-летию газеты «За индустриализацию», народный комиссар тяжёлой промышленности Г. К. Орджоникидзе упрекнул часть хозяйственников в неумение подняться до понимания подлинного единства советского государственного планового хозяйства. Командарм тяжёлой индустрии решительно критиковал «недоверие к соседу», к добропорядочности поставщика, критиковал накопление сверхплановых, ненужных запасов мощностей и сырья, излишние затраты рабочей силы⁸³.

Была развёрнута серьёзная борьба за преодоление этого недостатка, за налаживание кооперирования предприятий. Оказалось, что у предприятий Москвы есть большие резервы. Так, например, в феврале 1937 г. Московский тормозной завод не справлялся с нарезкой зубьев для необходимых ему конических шестерён; в то же время Московский станкозавод имени Орджоникидзе имел возможность выполнить крупный заказ, в объёме 1600 станкочасов в месяц, по нарезке зубьев для шестерён. Зато заводу имени Орджоникидзе нужны были пружины разных размеров, а завод имени Будённого свободно мог бы изготовить эти пружины на 5 млн. руб. в год⁸⁴.

На очередь были поставлены вопросы о разгрузке заводов от несвойственных им работ, о переходе к массовому производству, об уменьшении обслуживающего и подсобного персонала, об улучшении системы планирования. Нити всех этих вопросов тянулись к кооперированию: «Если мы умело сможем кооперировать силы наших машиностроительных заводов... — говорил Г. К. Орджоникидзе, — мы будем сильнее любого европейского государства»⁸⁵. В процессе осуществления второй пятилетки решение вопросов кооперирования московской промышленности было значительно продвинуто вперёд.

Одним из важнейших условий величайших побед, достигнутых социалистической промышленностью Москвы в годы второй пятилетки, был разгром врагов народа, с которыми большевистская партия покончила при активной поддержке всех трудящихся.

Распространение подрывной деятельности врагов народа распуло целый клубок самых подлых заговоров, гнусной измены Родине, шпионажа, диверсий, вредительства и других преступлений, осуществлённых троцкистско-бухаринскими агентами фашизма. Вредительство имело место и на предприятиях Москвы. В столице, как и в других районах, враги пытались наносить удары по наиболее чувствительным местам.

Враги народа рассчитывали на то, что их действия вызовут возмущение трудящихся столицы против руководителей партии и советской власти. Однако они просчитались: гнев народа был целиком обращён против

врагов советской власти. Москвичи, как и все советские люди, ещё теснее сплотились вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг советского правительства.

Забвение опасности враждебного капиталистического окружения, благодушие и беспечность по отношению к маскировавшимся и прикидывавшимся советскими людьми наёмным агентам иностранных разведок были чреваты тяжёлыми последствиями.

И партия сделала вывод о необходимости повернуть внимание в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера, поднять политиковоспитательную работу, поставить во главу угла большевистскую идейную закалку кадров. Основная задача заключалась в овладении большевизмом, в ликвидации политической близорукости. «Вот почему старый лозунг об овладении техникой необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности»⁸⁶, — учил И. В. Сталин.

Новые практические задачи, вытекавшие из лозунга борьбы за овладение большевизмом, были сжато и собранно сформулированы в статье В. М. Молотова «Наши задачи в борьбе с троцкистами и иными вредителями, диверсантами и шпионами»⁸⁷. Первая задача состояла в политическом воспитании кадров; вторая задача — в большевистском подборе работников, третья — в выкорчевывании канцелярско-бюрократических методов руководства и в большевистской организации хозяйственных активов.

Ликвидация последствий вредительства требовала прежде всего наведения неушатного большевистского порядка на предприятиях, осуществления железной дисциплины в большом и малом, дисциплины в исполнении планов, в соблюдении технологических инструкций, в расходовании средств, организации труда и т. д. Любое нарушение дисциплины было нарушением интересов государства и не могло быть терпимым. На заводе «Динамо» имени Кирова за развал дисциплины был снят с работы негодный руководитель, директор завода⁸⁸. К суровой ответственности были привлечены нарушители дисциплины на Первом государственном подшипниковом заводе имени Кагановича, на Станкозаводе имени Орджоникидзе и других. Острой критикой разоблачались малейшие попытки вершить антигосударственные дела, преуменьшать возможности предприятия, посылать очковирательские сводки, выпускать некомплектную продукцию, нарушать установленный ассортимент выпуска продукции, бесхозяйственно расходовать государственные средства.

⁸⁶ И. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г., стр. 22—23. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

⁸⁷ «Правда» № 110 от 21 апреля 1937 года.

⁸⁸ Там же, № 195 от 17 июля 1937 года. Передовая.

⁸³ «За индустриализацию» № 33 от 10 февраля 1937 года.

⁸⁴ Там же, № 43 от 28 февраля.

⁸⁵ Там же, № 296 от 23 декабря 1936 года.

29 октября 1937 г. руководители партии и правительства приняли в Кремле участников Всесоюзного совещания металлургов и угольщиков. И. В. Сталин поставил здесь во весь рост вопрос о роли хозяйственника. Отметив, что в старое время народ ненавидел хозяйственных руководителей — директоров, управляющих, начальников цехов, мастеров, которых считал цепными собаками хозяев-капиталистов,— И. В. Сталин сказал: «При нашем, советском, строе, наоборот, хозяйственные руководители имеют все основания пользоваться доверием и любовью народа, так как они управляют хозяйством не ради прибыли кучки капиталистов, а ради интересов рабочего класса, ради интересов всего народа. Вот почему звание хозяйственника в наших условиях является высоким званием, а быть руководителем в советских условиях значит удостоиться высокой чести и доверия в глазах народа. Доверие народа в отношении хозяйственников дело большое, товарищи. Руководители приходят и уходят, а народ остаётся. Только народ бессмертен. Всё остальное — преходяще. Поэтому надо уметь дорожить доверием народа»⁸⁹.

В годы второй сталинской пятилетки, как и в период первой пятилетки, три основные причины обеспечивали досрочное выполнение плана в Москве: во-первых, преимущества социалистической системы хозяйства, таящие в себе огромные возможности для преодоления любых трудностей; во-вторых, твердое руководство партии и правительства, успешное осуществление социалисти-

ческим государством своей главной — хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функции; в-третьих, горячий патриотизм и трудовой подъём миллионов масс, их неисчерпаемая инициатива, их самоотверженность, их сплочённость вокруг партии Ленина — Сталина.

Величайшие итоги выполнения социалистической Москвы второго пятилетнего плана, во всех отношениях превзошедшие итоги первой пятилетки, убедительно свидетельствуют о том, что плановое развитие народного хозяйства Москвы происходило на основе законов расширенного социалистического воспроизводства. Об этом говорило всё: общий рост продукции, одновременный рост как социалистического накопления, так и личного потребления трудящихся, расширение контингентов рабочих, повышение производительности труда, реализация ленинской идеи электрификации, гигантское продвижение по пути механизации труда, химизации и автоматизации производства.

Помогая хозяйственным и другим руководителям овладеть большевизмом, мобилизуя активность масс и содействуя развитию критики, партия Ленина—Сталина поднимала социалистическое строительство на новую, более высокую ступень. Москва вместе со всей Советской страной подошла к решению новых задач, выдвинутых третьей сталинской пятилеткой. Как отметил XVIII съезд ВКП(б), Советская страна вступила в третьей пятилетке в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

⁸⁹ «Правда» № 301 от 31 октября 1937 года.